

Выдающиеся личности и проблема идеального правления

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия

Каждая историческая эпоха затрагивала тему выдающейся личности и, в частности, выдающегося правителя. Перед автором стоит задача показать, что представляют собой данные описания, затронув тему идеального правления. Исследование также акцентирует внимание на критериях, позволяющих отличать выдающихся людей от рядовых, и факторах, оказывающих влияние на их формирование.

Ключевые слова: выдающиеся личности, идеальное правление, историческая эпоха, правитель, герои.

Осмысление процесса развития общества, неизбежно приводит к анализу роли великих исторических личностей, чей талант, труд и заслуги способствуют всеобщему прогрессу. Их имена живут, дела восхищают и вызывают интерес у исследователей. Без таких имен, как Аристотель, Платон, А. Македонский, Ю. Цезарь, Ф. Аквинский, Вольтер, Ч. Дарвин, Л. Эйлер, А. Эйнштейн, Шарль де Голь, Ф. Рузвельт и многих других, невозможно представить движение вперед человечества. Обращает на себя внимание колоритность личности, ее неординарность, умение преодолевать сложные ситуации и управлять ими. Тем не менее, ещё П.-С. Лаплас, знаменитый французский математик и астроном, утверждал, что человеку проще двигаться вперед, чем погружаться в себя, осваивать внешний мир, чем познавать себя [19]. Наверное, поэтому до сих пор существует масса вопросов, связанных с природой и сущностью выдающихся личностей, среди них: критерии определения выдающейся личности; факторы, способствующие формированию выдающейся личности; отношение общества к выдающимся личностям; историческая роль выдающихся людей; наконец, способы удержания выдающимися личностями лидерских позиций.

Философия всегда интересовалась проблемой выдающихся личностей. Независимо от исторического времени философы обсуждали их основные черты, определяли характер, пристрастия, взгляды. Исследователей интересовал вопрос, что позволяет человеку выделиться и проявить себя как великую личность, оставляющую неизгладимый след в истории. Проанализируем, как философы описывали великих правителей, какие требования они выдвигали к выдающимся государственным деятелям, как они представляли себе идеальное правление.

Безусловно, Античная эпоха, затрагивая проблему выдающихся личностей, останавливает

свое внимание на тех людях, которые ярко проявили себя в сфере политики. Это не случайно. Занятие политикой рассматривалось в Древней Греции в качестве права и обязанности всех граждан полиса. Политическая деятельность определяла качество жизни всего полиса и каждого конкретного человека, поэтому человек, прославившийся на этом поприще, всегда был в центре внимания греков. Кроме того, Античная эпоха с ее героической системой ценностей преклонялась перед мужеством и умом, самоотверженностью и благородством, культивировала добродетель и справедливость.

Гераклит, например, обращает внимание на духовные ценности, его восхищает честность, ум и порядочность человека. И совсем неважно его происхождение. Рассуждая о «наилучшем» представителе человечества он отрицает данное основание. Богатство и происхождение не определяют сущности человека, не позволяют ему стать выше толпы.

Куда важнее внутренний мир человека. И в этом убежден Сократ, утверждавший, что великий правитель должен сочетать в себе высокие морально-нравственные характеристики с образованностью и мудростью. Мыслитель был убежден, что духовное совершенствование позволит человеку подавить в себе низменные инстинкты, обуздать страсти и желания, поставив во главу угла заботу об общем благе. Только такой человек достоин правления, а не те, кому это право досталось по наследству, в результате слепого жребия, путем обмана или благодаря насилию.

Платон, затрагивая в работе «Государство» тему идеального государственного устройства, для определения сущности совершенного правления, использует понятие искусство. Достойное правление великого правителя — это всегда искусство. В его классификации любая модель правителя —

пастуха, врача, ткача или пастыря — становится наилучшей, если правитель демонстрирует прекрасное образование, обладает необходимыми личностными качествами и опытом, позволяющими принимать искусные решения в целях достижения разумного всеобщего блага. Это общая черта, отличающая достойнейшего от остальных, есть философствующая душа. Великий правитель не может не быть философом. При этом каждой модели правления характерны свои особенности. Правитель-пастух проявляет себя на поприще попечения, он проявляет постоянную заботу о своих подданных. Правитель-врач искусен в средствах и методах исцеления граждан или общества от недугов. Правитель-кормчий — это мудрый рулевой, специалист, точно определяющий государственный курс. Наконец, правителю-ткачу характерно умение эффективно управлять государственными делами, тонко и кропотливо справляться с любыми сложными делами. Великое царское искусство призвано соединить в себе особенности и нравы разных людей, но, прежде всего, мужественных и благоразумных [17, с. 740, 759, 779].

В сочинении «Никомахова этика» Аристотель утверждает, что величайшим искусством государственного мужа является умение находить равновесие между крайностями, опираясь на мудрый философский ум, рассудительность, чувство справедливости, гуманность и неподкупность. Величие правителя в способности вершить дела не просто сообразно добродетели, а сознательно, преднамеренно и уверенно [1, с. 83]. Величайшего мужа отличает сдержанность, правдивость является его принципом. Он руководствуется знаниями, а не мнением, истиной, а не случаем, ценит себя по достоинству, оказывает beneficia и не обсуждает других людей [2, с. 130—134].

Новая историческая эпоха связана с трансформацией ценностных ориентиров, вследствие чего Бог признавался абсолютным Благим, в качестве основной добродетели рассматривалась любовь ко Всевышнему. Статусом великости, как правило, наделялся правитель. Великий правитель должен был объединять в себе две основные особенности: властные полномочия и необыкновенную харизму. С учетом особенностей средневековой эпохи образ великого человека не мог исключать также веры, особого отношения к нравственным и духовным качествам человека, наделенность божественными свойствами. В представлении о выдающейся, великой личности закладывалось понимание о его богоизбранности, святости и рыцарских качествах. Великий человек воспринимался в качестве наместника высших сил. Он должен был обладать знанием абсолютной Ис-

тины, ему одному была открыта божественная воля, за свои поступки он нес ответственность исключительно перед Богом. Великому человеку многое подвластно, в том числе и выполнение важнейшей функции, связанной с воспитанием и убеждением людей в необходимости духовного самосовершенствования.

Историческим примером великого правителя, выдающегося человека, служит фигура Карла Великого (742—814). Биограф К. Эйнхард, давая характеристику Карлу, отмечал, что он вел победоносные войны, благодаря чему сумел вдвое увеличить территорию Франкского государства, объединив христианскую Западную Европу [22]. Выдающиеся способности военачальника он сочетал с яркой государственной реформаторской деятельностью: занимаясь церковным преобразованием, он создал систему образования, дворцовую библиотеку, поддерживал культурные контакты с миром греческой культуры, воссоздал академию по аналогии с Платоновской Академией и т. д. Итогом деятельности Карла Великого стало Каролингское Возрождение. Его имя вошло в героический эпос, он стал героем «Песни о Роланде». В его характере наблюдалась решительность, мужество, отвага, дальновидность. Ему присущ талант правителя. Он обладал пронизательным умом. О нем говорили как о поборнике нравственности, отмечали его красноречие, прилежность в занятии науками, умеренность в привычках. Карла Великого отличало крайне редко встречающееся равновесие всех душевных сил. В нем гармонично сочеталась дальновидность государственного мужа с набожностью христианина, воинская храбрость и уважение к дружбе. Его личность внушала одновременно любовь и уважение.

Советник Карла Великого Алкуин (735—804), вдохновитель Каролингского Возрождения, рассуждая на тему идеального правления, отмечает добродетели, обязательные для правителя. К ним он отнес четыре качества — «рассудительность, справедливость, мужество, умеренность» [15]. Алкуин поясняет, что рассудительность — это не просто умение мыслить здраво, а знание и понимание сути человеческих и божественных вещей, способность логически мыслить, трезво оценивая ситуацию, предвидя опасности. Справедливость — это нравственное понятие, представляющее собой благородство души. Это качество, которое позволяет соблюдать принцип соответствия деяния и воздаяния, а также уважать законы и праведный суд. Мужество — качество, предполагающее стойкость души, ее твердость, терпеливость, настойчивость и неотступность в реализации добрых дел, решительное противостояние

порокам. Умеренность есть самоограничение, образ всей жизни, характеризующийся тщательным рассуждением и стремлением к реализации принципа «ничего слишком». Складывается впечатление, что автор Каролингских «зерцал» рисует образ идеального правителя с Карла Великого, выдающейся личности своей эпохи.

Современник Алкуина, настоятель монастыря в Сен-Мишель Смарад, посвятивший свой трактат «Королевский путь» будущему королю Людовику Благочестивому, убежден, что правитель как истинный христианин должен заботиться о процветании государства. Только правитель, наделенный добродетелями, способен принести благо своему обществу. Источником добродетели является мудрость. Только она «дарует справедливость и рассудительность, мужество и умеренность, подает доблесть и трезвение, делает их устойчивыми в правлении, правдивыми в речи, приятными в беседе, веселыми в дарении, в милосердии человеколюбивыми, в ответах любезными, в различении [добра и зла] пронизательными, в благоденствии кроткими, в несчастьи надежными, острыми в разумении, мирными в деянии, обликом прекрасными, в битве отважными», а также «умножает бесконечные богатства, укрепляет непобедимость государства» [15]. Смарад отмечает, что царской добродетелью следует считать рассудительность. Кроме того, на положение дел в государстве влияет терпение государя, благодаря которому умеряется гнев и вспыльчивость, что позволяет сохранить трезвость ума и ведет к принятию мудрых решений. Смарад, как и Алкуин, считает, что выдающийся правитель должен отличаться высокой нравственностью.

Следует отметить, что классики эпохи средневековья также обращаются к теме идеального правления, отмечая черты выдающегося правителя. Ав. Августин указывает на твердость, последовательность, мудрость, следование заповедям Бога, Ф. Аквинский добавляет ещё одну черту — направление людей к общему благу [3, с. 209]. Важно также подчеркнуть, что средневековые представления о выдающихся личностях связаны с увеличением масштаба самой исторической личности: наблюдается расширение горизонтов ее деятельности, поступки приобретают большую значимость, но важнейшую роль приобретают те, что связаны с приобщением человека к мудрости Бога [20].

Эпоха Возрождения, сменившая средневековье, утверждала ценность творческого деятельного человека. Такой подход не мог не отразиться на представлениях о выдающихся личностях. Талант выдающейся личности может обнаружить себя в

любой сфере — художественной, научной, управленческой. Истинными творцами прекрасного были Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль Санти, Альбрехт Дюрер, Тициан, Сандро Боттичелли, Данте Алигьери, Уильям Шекспир и др.

«Золотым веком» в эпоху Возрождения было названо время правления Лоренцо Медичи (1449—1492). Не совершив ни одного великого военного похода, не отличившись великими политическими деяниями, он снискал звание Великолепного. Его отличали решительность и жесткость, гибкость и изворотливость ума. О нем слагали легенды, славя его тонкий художественный вкус. Лоренцо Медичи вошел в историю как мудрый правитель с искусными задатками дипломата, склонного к компромиссам. Его можно назвать выдающимся монархом Ренессанса, в том числе за любовь к поэзии и музыке, за обширные знания, в частности, классических языков, за покровительство творчеству и творческим натурам Возрождения.

Без сомнения философов привлекал этот образ. Н. Макиавелли в «Истории Флоренции», не будучи склонным к восторженным заключениям, писал, что со смертью Лоренцо Медичи «не только Флоренция, а вся Италия потеряла гражданина столь прославленного своей мудростью и столь горестно оплакиваемого своим Отечеством» [4].

Основные черты, присущие государственному мужу Лоренцо Великолепному, отразились в представлениях философов эпохи Возрождения об идеальных правителях. Данная тема затрагивается Эразмом Роттердамским в работе «Воспитание христианского государя», посвященной будущему императору Священной Римской империи — Карлу V Испанскому. Основное внимание философа привлекает характер княжеского правления.

От личности правителя, убежден представитель возрожденческого гуманизма, зависит разумное управление. Нравственные качества правителя и его субъективное сознание имеют непосредственное отношение к качеству управления. Идеальный государь должен быть честен, усердно радеть и поступать во благо, оставляя личные пристрастия в стороне. «Наихудшие советники государя — честолюбие, гнев, сладострастие и лесть» [23, с. 10]. Его мудрость и справедливость должны быть сравнимы с мудростью царя Соломона. Правителю следует быть предусмотрительным, добродетельным, душевно умеренным. Ему должны быть присущи три вида благородства. Первый — это добродетель и правильные поступки. Второй — знания достойных наук. Третий — вид, о котором судят по происхождению. У государя должна быть вся полнота благородства» [21].

Вывод очевиден: идеальное правление Э. Роттердамский связывал с нравственностью государя. Противоположную точку зрения отстаивал Н. Макиавелли, утверждая, что совсем не обязательно считаться с общепринятыми моральными нормами, если правитель действует и поступает в интересах государства. «Великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи, в конечном счете, преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность» [11, с. 351]. Для Н. Макиавелли героем-правителем был расчетливый и хитрый Цезаре Борджиа (1475—1507), отличавшийся негибкой волей, коварством, хладнокровием и жестокостью, сочетавший в себе талант, ум и целеустремленность. Философ считает, что правитель должен комбинировать в себе «природу человека и зверя» [11, с. 351], отдавая предпочтение лисице и льву. Лисица хороша тем, что умеет обходить капканы, а лев способен отпугнуть волков [11, с. 351]. С образом великого государя не ассоциируется малодушие, в своих поступках он должен проявлять великодушие. Легкомыслие и нерешительность не составляют славу государю, она прирастает покровительством дарований, умением привлекать на службу одаренных людей [11, с. 368]. Презрение же вызывает непостоянство и изнеженность [11, с. 353].

По мнению итальянского мыслителя, у великого государя на первом месте всегда должны стоять общегосударственные интересы. На фоне других его должно отличать стратегическое мышление, а также способность захватить власть и удержать ее. В сложное политическое время он обязан быть авторитарным. Его задача не ограничивается стремлением в период своего правления добиться всеобщего блага, ему важно, чтобы «благо не пропало после его смерти» [12, с. 407].

Отметим, что на протяжении достаточно длительного времени исследования, связанные с анализом особенностей выдающегося правления государственных мужей, не проводились. Отчасти это объясняется социально-политическими задачами наступившей эпохи Нового времени. Вплоть до XIX века мыслителей больше интересовала проблема создания общественных структур, способных ограничить власть правителей, а не особенности и характеристики выдающихся правителей. Поэтому размышления знаменитого французского философа-просветителя Ф.-М. Вольтера о просвещенном монархе как идеальном правителе воспринимаются, скорее, как исключение в это время.

С точки зрения Вольтера, история разных народов хранит память о великих правителях. В своем

труде «Опыт о всеобщей истории и о правах и духе народов со времен Карла Великого вплоть до эпохи Людовика XIV» он повествует о мусульманских правителях, восхищаясь их заслугами. Его внимание привлекла фигура арабского халифа Харуна ар-Рашида (766—809), правителя Аббасидского халифата, по прозвищу «Праведный». Описывая его заслуги, философ отмечал его ум и политическую дальновидность, результатом чего явилось развитие науки и прирост талантливых и образованных людей в стране. Благодаря Харуну ар-Рашиду в Багдаде были открыты университет и библиотека. Значительными успехами были отмечены сельское хозяйство, торговля, ремесло, развитие культуры. «На смену варварству по всей обширной территории его владений пришла вежливость и учтивость» [14].

Личность Харуна ар-Рашида, по мнению французского просветителя, вполне укладывалась в представления о просвещенном монархе. Свое признание Вольтер высказывал и самому просвещенному среди современников османскому султану Мехмеду II (1432—1481), в свое время завоевавшему Константинополь и прославившемуся веротерпимостью и уважительным отношением ко всем религиям, исповедуемым на территории собственного государства. Философ рисует образ правителя, стремящегося к совершенствованию своих знаний, отмечает его интерес к языкам. Халиф изучил греческий, арабский языки, фарси и латынь. Достоинно восхищения его увлечение географией и математикой, о которых он «знал все, что могло быть известно» [14]. Такие описания сравнимы с описаниям прусского короля Фридриха Великого (1712—1786), которого Вольтер называл «надеждой человеческого рода»: «умен, остроумен, учтив и исполнен желаний нравиться. Он стремится к образованию и пишет музыкальные пьесы и стихи» [5, с. 16].

Вольтер высоко ценил просвещенность правителей, но еще больше восхищался их просветительской и реформаторской деятельностью. К таким деятелям он относил Петра I (1672—1725), которого называл «великим государем, законодателем, творцом новой нации, превосходным плотником, превосходнейшим адмиралом, лучшим лоцманом на севере Европы» [13]. Гений этого великого человека явился источником преобразований, позволив изменить величайшую империю, создать новую нацию. Для Вольтера Петр Великий олицетворение прогресса, «герой мировой истории, вытянувший человечество из времен варварства» [13]. В своей «Истории Российской империи» Вольтер рисует выдающуюся личность, олицетворением которой является неутомимый

труженик и преобразователь, с творчески умом, способным учиться и учить.

В XIX веке появляются исследования Г. Гегеля, Т. Карлейля, Ф. Ницше, затрагивающих тему выдающихся личностей.

Пытаясь осмыслить сущность исторического процесса, Г. Гегель анализирует роль великих личностей в истории. В отличие от предшествующих исследователей он выступал категорически против анализа деятельности великих людей исключительно с точки зрения психологии [7]. Внутренние мотивы или особенности характера не раскрывают всей сущности и логики поступков великих людей. Одной амбициозностью и стремлением к власти не объяснить военные походы и завоевания Александра Македонского, Юлия Цезаря или Наполеона Бонапарта. Есть более глубокие причины — это противоречия, возникающие в обществе, и появляющиеся, вместе с тем, возможности, имеющие важнейшее историческое значение. Для их реализации необходимы личности — «великие люди в истории, личные частные цели которых содержат в себе тот субстанциональный элемент, который составляет волю мирового духа» [6, с. 82]. Их появление на исторической сцене неизбежно. Несомненно, они обладают блестящим умом, они прекрасно оценивают происходящее и понимают, что требуется обществу в данный момент. Такие люди способны разрешить сложившиеся противоречия, найдя правильные решения. Им под силу спасти всех от гибели, действуя решительно, и реализовать имеющиеся в обществе возможности. Великая личность — это своеобразная «индивидуальная вершина», в которой нуждается история, герой, осознающий в себе нечто такое, что заставляет других поверить ему, принять и подчиниться. Великая личность увлекает своей энергией и целеустремленностью. Она достойна уважения, так как действует во благо собственного народа и государства. Реформируя и изменяя общественные уклады, такие государственные деятели рискуют вызвать непонимание и недовольство населения, неспособного увидеть перспективы данных преобразований и пожертвовать своими интересами ради всеобщих целей. В связи с этим возрастает вероятность осуждения действий великих людей. По мнению Гегеля, критика со стороны моральных норм неуместна, «так как политические поступки осуждаемых носят объективный характер, способствуют прогрессу человеческого общества, и ради этого приходится жертвовать интересами отдельных личностей» [7].

В свою очередь, Фридрих Ницше приходит к выводу, что выдающиеся личности имеют право

на свою собственную систему ценностей. Такой вывод не предполагает объяснения, отсылающего вопрошающего исследователя к действию объективных законов. Следует просто принять утверждение, что выдающийся человек сочетает в себе силу, благородство и смелость, следовательно, всё, что он осуществляет, что ему присуще оценивается исключительно с положительной стороны.

На восхищение немецкого философа кастой великих людей указывал датский критик Г. Брандес, статья которого «Аристократический радикализм», вышедшая в 1889 г., принесла общеевропейскую известность Фридриху Ницше. По его мнению, Ф. Ницше преклонялся перед «их стремлением к власти, здоровьем и внутренней свободой и особой, аристократической моралью, в которой нет понятия справедливого и несправедливого, плохого и хорошего» [8]. Выдающуюся личность отличает способность творить и отдавать, возвышаясь над массой, притягивая к себе толпу своими решительными действиями. Перед нами не образованный филистер, а человек, гений которого способен придать смысл нашему существованию. Наделенный внутренней свободой, верой в собственные силы такой человек призван оставить яркий след в истории человеческого общества. Речь идет о высшем биологическом существе, наделенном выдающимися личностными качествами, о Сверхчеловеке. «Сверхчеловек — смысл земли. Пусть же воля ваша и скажет: Да будет Сверхчеловек смыслом земли!» [16, с. 10].

Не менее интересны рассуждения шотландского историка, публициста и философа Томаса Карлейля о выдающихся людях. В его исторической концепции центральное место занимает «культ героев». Герои — это великие личности, руками которых творится всемирная история. Они способствуют развитию общества, выступая в качестве движущей силы исторического процесса. Эта мысль просматривается уже в ранних работах Т. Карлейля, но наиболее полно она воплотилась в работах «Герои, почитание героев и героическое в истории» и «Прошлое и настоящее». Великие люди выполняют важнейшую функцию в своем государстве и для своего народа. Они выступают вождями, воспитателями, образцами, творцами всего, к чему, подчас не осознавая, стремится масса людей. «Все, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир» [9]. Как бы мы к ним не относились и не оценивали, но именно их следует рассматривать в качестве полезной части общества, от соприкосновения с которой выигрыва-

ют все. Они озаряют этот мир своим природным даром, в их сиянии «всякая душа чувствует себя хорошо» [9]. Общение с такими людьми вызывает в душе человека благородное чувство удивления их великодушием, мужеством и героизмом. Т. Карлейль не сомневается, что история великих людей «составляет поистине душу всей мировой истории».

Каждая эпоха дарит нам Великого Человека. Со временем мы понимаем, что он является той самой искрой, способной разжечь пламя, или спасителем, вселяющим веру в лучшее в этом мире, человеком высшего порядка, призванным руководить. Такими выдающимися людьми, по мнению Т. Карлейля, были Наполеон, Кромвель, Фридрих II, Шиллер, Гёте.

Своих героев Т. Карлейль описывал с любовью. Так, повествуя об Оливере Кромвеле (1599—1658), Т. Карлейль отмечал, что это был человек, в котором чувствовалось нечто настоящее. Да, его не отличало стремление к размеренности, он порывист, в нем проявлялась неистовость и дикость, но он всегда вступал в битву с врагами с открытым забралом, лицом к лицу. Великий, свирепый, но стоящий человек-гигант. Он «выше всякого иного рода людей» [9]. Не стоит думать, что жизнь великих людей похожа на праздник. Их удел битвы, походы, постоянная борьба, тревоги, страдания. Их жизнь — «не праздная прогулка по душистым апельсиновым рощам и зелёным цветущим лугам в сопровождении поющих муз и румяных гор, а суровое паломничество через знойные пустыни, через страны, покрытые снегом и льдом. Великий человек странствует среди людей; он любит их неизъяснимой нежной любовью, смешанной с состраданием, любовью, какой они ему не могут ответить, но душа его живёт в одиночестве, в далеких областях мироздания» [10, с. 337].

Очевидно, что каждый философ внес свой вклад в представление о выдающейся личности. Всех их объединяет понимание, что такой человек, должен обладать яркой индивидуальностью, позволяющей оставить неповторимый след в истории. Данное утверждение касается любого проявления выдающегося таланта. Но одной этой характеристикой невозможно обойтись. Необходим перечень критериев, позволяющих отличать выдающихся людей от рядовых.

Обратимся к исследованию Н. В. Розенберг, выделяющей основные критерии выдающейся личности [19]. По ее мнению, к таким критериям следует отнести, прежде всего, *интеллект*, от уровня развития которого зависят творческие способности человека. При этом интеллект не

предполагает исключительно умственные способности, позволяющие решать познавательные задачи. Интеллект — это и практическая способность, помогающая реализации поставленных целей и задач, а также управлению происходящими событиями, используя собственные знания. Речь не идет и о запредельном IQ, он должен соответствовать выбранной профессии или специальности, а дальше начинают действовать дополнительные факторы, ведущие человека к успешным решениям и действиям — это личностные ценности и черты характера.

Существенное значение для определения выдающейся личности играет его *творческая активность*, то есть способность к созданию объективно нового и уникального. Причем творческую активность не следует сводить к логическим решениям. Здесь уместно вспомнить Н. Бора, произнесшего однажды: «Эта теория недостаточно безумна, чтобы быть верной», как бы подчеркивая, что для творческого процесса важны также интуиция, воображение, знания и умения.

В качестве оснований выдающейся личности рассматриваются также *индивидуализация* и потребность в *индивидуальной самореализации*. Речь идет об обретении собственной автономии, о понимании собственной персональной ценности, о возможности развивать свои задатки, а также о возможности реализовывать себя всесторонним образом в обществе. Процесс индивидуализации играет важнейшую роль в жизни любого человека, но чем выше уровень индивидуализации, тем на более высоком уровне развития будет находиться индивид. Что же касается самореализации, то в системе истинных ценностей человека-творца она занимает доминирующее место.

К критериям выдающейся личности относят и *стремление к познавательной деятельности*. Выдающихся людей отличает не только наличие усвоенных навыков творящего, созидającego человека, но и постоянное желание заниматься подобной деятельностью.

Данные критерии взаимосвязаны, совокупное их рассмотрение гарантирует более объективный взгляд на понимание сущности выдающихся людей. Очевидно, и то, что эти критерии определяют лишь каркас или узловые точки выдающихся личностей. В каждом же конкретном случае мы сталкиваемся ещё и с совокупностью неповторимых особенностей, которые составляют и питают таких людей. К таким характеристикам могут быть отнесены самые разнообразные черты характера: целеустремленность, решительность, энергичность, гибкость, амбициозность, инициативность, самоуверенность, уравновешенность,

работоспособность, независимость, самостоятельность, обязательность, честность, смелость. Внимание на себя обращают также навыки, которыми должен овладеть выдающийся человек. Среди них назовем умение убеждать, организовывать, рисковать, разбираться в людях, проявлять дипломатичность и такт, быть надежным. Наконец, анализ интеллектуальных способностей выдающихся людей позволяет отметить их образованность, рассудительность, проницательность, интуитивность, оригинальность, любознательность, знание дела, способность логически мыслить. Но важно понять, что наличие этих уникальных черт не всегда гарантирует появление на свет выдающейся личности. Их наличие лишь увеличивает вероятность проявления выдающихся начал.

Следует также вспомнить, что на формирование любой личности, оказывает влияние целый ряд факторов: объективных и субъективных, биологических и социальных, внутренних и внешних, проявляющихся стихийно или в соответствии с определенными целями. Выдающиеся личности при этом не являются исключением. Конечно, важны унаследованные психофизиологические свойства и задатки, определяющие мыслительную деятельность человека и особенность всех его психических процессов. Но ещё большее значение играют социальные факторы, включающие в себя разнообразные внешние обстоятельства: условия жизни конкретного человека и его семьи, особенности его воспитания и образования, социально-политическую и экономическую ситуацию, в которой пребывает человек, характер исторических процессов и многое другое. Совокупное воздействие данных факторов ведет к формированию уникальных личностных структур каждого конкретного человека.

Такая позиция не является однозначной. Например, по мнению экзистенциалистов, социальная среда нивелирует личностные особенности, губительно действуя на ее творческую активность, уничтожая ее неповторимость. Более того, личность и общество противопоставляются, как самостоятельные. Такой взгляд имеет право на су-

ществование, однако, мы будем придерживаться точки зрения, что в реальности между личностью и обществом существует диалектическая связь, что подтверждается их взаимным влиянием.

В завершении исследования хотелось бы обратить внимание на значение деятельности выдающихся личностей для общества. Перед нами не стоит задачи определить главную силу социальных преобразований, в силу убеждения, что народные массы и личности представляют собой две стороны единого исторического процесса. Рассуждения касаются исключительно великих людей, сумевших воспитать в себе Человека с большой буквы. Такие люди оказывают существенное влияние на общество в целом, подавая своим поведением достойный пример для подражания. Именно они способны вселить веру и разжечь огонь преобразований, поставить задачу и увлечь ее решением, проявить свои лучшие качества и вписать свое имя в историю. Они охвачены великими замыслами, их воля и ум, титанический труд направлены на их реализацию. Великие люди способны видеть дальше и глубже, они зачастую становятся источником разнообразных идей и свершений. Выдающиеся личности подчас удивляют своей экстраординарностью, имеют яркие биографии, наполненные самыми разнообразными событиями, получают общественное признание, их именами гордятся соотечественники. Страницы истории хранят их имена. Мученики, герои, культурные деятели, ученые, писатели, государственные мужи, полководцы — они вносят лепту в преобразование социума, смело возлагая на себя почин удовлетворения общественных нужд. Их великие портреты вселяют надежду, а цельность заслуживает доверия. Каждый из них имеет высокую цель, осознает свою миссию и несет ответственность за свои поступки. Г. В. Плеханов в работе «К вопросу о роли личности в истории» писал: «Великий человек велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... В этом — все его значение, в этом — вся его сила» [33].

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 53—293.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. С. 441—699.
3. Асмус, В. Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус; 3-е изд. М. : Высшая школа, 2005. 400 с.
4. Басовская, Н. И. Лоренцо Великолепный. Блестящий правитель Флоренции / Н. И. Басовская. URL: <https://history.wikireading.ru/91009> (дата обращения: 23.04.2020).
5. Вольтер. Мемуары Вольтера, написанные им самим в 1759 году и напечатанные лишь в 1784 году // Вольтер. Философские трактаты и диалоги. М. : Эксмо, 2005. С. 11—73.

6. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. А. М. Водлена. СПб. : Наука, 1993. 477 с.
7. Гобозов, И. А. Гегель и философия истории / И. А. Гобозов // Философия и общество. 2017. № 4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gegel-i-filosofiya-istorii> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Капралова, Н. Н. Постнигилистический человек Ницше в творчестве Кнута Гамсуна рубежа XIX—XX вв. / Н. Н. Капралова // Скандинавская филология. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postnigilisticheskiy-chelovek-nitshe-v-tvorchestve-knuta-gamsuna-rubezha-xix-xx-vv> (дата обращения: 25.04.2020).
9. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. М. : Эксмо, 2008. 864 с. URL: <http://ww.marsexx.ru/lit/karlei-geroi.htm> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Карлейль, Т. Теперь и прежде / Т. Карлейль. М. : Республика, 1994. 415 с.
11. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. М. : Художественная литература, 1982. С. 301—378.
12. Макиавелли, Н. Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия / Н. Макиавелли. СПб. : Издание Русской Книжной Торговли, 1869. 503 с.
13. Мезин, С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I / С. А. Мезин. Саратов, 2003. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-3.html> (дата обращения: 24.04.2020).
14. Мигаль, А. С. Образ мусульманского правителя в философских трудах Вольтера и Монтескье / А. С. Мигаль // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2017. № 3 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-musulmanskogo-pravitelya-v-filosofskih-trudah-voltera-i-monteskie> (дата обращения: 24.04.2020).
15. Ненарокова, М. Р. Средневековый путь к идеальному мироустройству (писатели эпохи Каролингов о государстве и власти) / М. Р. Ненарокова // Соловьевские исследования. 2015. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovyy-put-k-idealnomu-miroustroystvu-pisateli-epohi-karolingov-o-gosudarstve-i-vlasti> (дата обращения: 27.04.2020).
16. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. М.: Интербук, 1990. 301 с.
17. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон. М. : Мысль, 1998. 798 с.
18. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения : в 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 300—334. URL: https://studwood.ru/1251026/istoriya/gv_plehanov_o_rol_i_lichnosti_v_istorii (дата обращения: 28.04.2020).
19. Розенберг, Н. В. Выдающиеся личности, критериальный аппарат / Н. В. Розенберг // Аналитика культурологии. 2007. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydayuschiesya-lichnosti-kriterialnyy-apparat> (дата обращения: 20.04.2020).
20. Сергеева, С. А. Эволюция философских идей и концепций лидерства / С. А. Сергеева // Армия и общество. 2013. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-filosofskih-idey-i-kontseptsiy-liderstva> (дата обращения: 22.04.2020).
21. Формирование новой модели человека в педагогической мысли Европы XV—XVI веков. URL: https://studbooks.net/518402/istoriya/obraz_gosudarya_model_cheloveka_trudah_erazma (дата обращения: 23.04.2020).
22. Эйнхард, К. Жизнь Карла Великого / К. Эйнхард // Памятники средневековой латинской литературы. VIII—IX века / пер. М. С. Петровой. М. : Наука, 2006. С. 178—202.
23. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя / Эразм Роттердамский ; пер. с лат. и коммент. А. В. Тарасовой. М. : Мысль, 2001. 368 с.

Сведения об авторе

Гуторович Ольга Викторовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия. olwikgut@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 132—141.*

Outstanding personalities and the problem of ideal government

O.V. Gutorovich

Mozhaisky Military Aerospace Academy, Saint-Petersburg, Russia. olwikgut@yandex.ru

Each historical epoch touched upon the theme of an outstanding person and, in particular, an outstanding ruler. The author's task is to show what these descriptions are, touching on the topic of ideal government. The study also focuses on the criteria that distinguish outstanding people from ordinary people. We are talking about intelligence, creative activity, individualization, individual self-realization and the desire for cognitive activity. However, these criteria indicate only the main characteristics of outstanding people, and each specific case involves a description of the unique qualities of outstanding individuals. These include a variety of character traits, skills, and intellectual characteristics. The article also emphasizes that the presence of unique features does not guarantee the appearance of outstanding personalities, since its formation is greatly influenced by a number of factors, including social ones.

Keywords: *outstanding personalities, the perfect Board, historical epoch, the ruler of heroes.*

References

1. Aristotel'. Nikomahova etika [Nikomakhov's ethics]. *Sochinrniya: v 4 t. T. 4* [Works: in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Mysl', 1983. Pp. 53—293. (In Russ.).
2. Aristotel'. Politika [Politics]. *Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya* [Ancient Greek philosophy: from Plato to Aristotle]. Moscow, AST, Kharkiv, Folio, 2003. Pp. 441—699. (In Russ.).
3. Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya* [Ancient philosophy]. Moscow, Higher school, 2005. 400 p. (In Russ.).
4. Basovskaya N.I. *Lorenco Velikolepnyj. Blestyashchij pravitel' Florencii* [Lorenzo The Magnificent. The brilliant ruler of Florence]. Available at: <https://history.wikireading.ru/91009>, accessed 23.04.2020. (In Russ.).
5. Vol'ter. *Memuary Vol'tera, napisannye im samim v 1759 godu i napechatannye lish' v 1784 godu* [Memoirs of Voltaire, written by himself in 1759 and printed only in 1784]. *Filosofskie traktaty i dialogi* [Philosophical treatises and dialogues]. Moscow, Eksmo, 2005. Pp. 11—73. (In Russ.).
6. Gegel' G.V.F. *Lektsii po filosofii istorii* [Lectures on the philosophy of history]. St. Petersburg, Nauka, 1993. 477 p. (In Russ.).
7. Gobozov I.A. Gegel' i filosofiya istorii [Hegel and the philosophy of history] *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2017, no. 4 (85). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gegel-i-filosofiya-istorii>, accessed 25.04.2020. (In Russ.).
8. Kapralova N.N. Postnigilisticheskij chelovek Nicshe v tvorchestve Knuta Gamsuna rubezha XIX—XX vv. [Postnigilistic man Nietzsche in the works of Knut Hamsun of the turn of the XIX-XX centuries]. *Skandinavskaya filologiya* [Scandinavian Philology], 2009, no. 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postnigilisticheskij-chelovek-nitshe-v-tvorchestve-knuta-gamsuna-rubezha-xix-xx-vv>, accessed 25.04.2020. (In Russ.).
9. Karlejl' T. *Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii* [Heroes, the veneration of heroes and the heroic in history]. Moscow, Eksmo, 2008. 864 p. Available at: <http://ww.marsex.ru/lit/karlel-geroi.htm>, accessed 10.04.2020. (In Russ.).
10. Karlejl' T. *Teper' i prezhdde* [Now and before]. Moscow, Republic, 1994. 415 p. (In Russ.).
11. Makiavelli N. Gosudar' [Sovereign]. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Fiction, 1982, pp. 301—378. (In Russ.).
12. Makiavelli N. *Gosudar' i Rassuzhdeniya na pervye tri knigi Tita Liviya* [Sovereign and Reasoning on the first three books of Titus Livy]. St. Petersburg: Publishing house of the Russian Book Trade, 1869. 503 p. (In Russ.).
13. Mezin S.A. *Vzglyad iz Evropy: francuzskie avtory XVIII veka o Petre I* [View from Europe: French authors of the XVIII century about Peter I]. Saratov, 2003. Available at: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-3.html>, accessed 24.04.2020. (In Russ.).
14. Migal' A.S. *Obraz musul'manskogo pravatelya v filosofskih trudah Vol'tera i Montesk'e* [The Image of the Muslim ruler in the philosophical works of Voltaire and Montesquieu]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [University news. North Caucasus region. Series: Social Sciences], 2017, no. 3 (195). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-musul'manskogo-pravatelya-v-filosofskih-trudah-voltera-i-monteskie>, accessed 24.04.2020. (In Russ.).

15. Nenarokova M.R. Srednevekovyj put' k ideal'nomu miroustrojstvu (pisateli epohi Karolingov o gosudarstve i vlasti) [The Medieval path to an ideal world order (writers of the Carolingian era about the state and power)]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov research], 2015, no. 3 (47). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovyj-put-k-idealnomu-miroustrojstvu-pisateli-epohi-karolingov-o-gosudarstve-i-vlasti>, accessed 27.04.2020. (In Russ.).
16. Nicshe F. *Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo* [So spoke Zarathustra. A book for everyone and no one]. Moscow, Interbook, 1990. 301 p. (In Russ.).
17. Platon. Gosudarstvo. Zakony. Politik [State. Laws. Politik]. Moscow, Thought, 1998. 798 p. (In Russ.).
18. Plekhanov G.V. K voprosu o roli lichnosti v istorii [On the question of the role of personality in history]. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 5 t. T. 2.* [Selected philosophical works: in 5 vols. Vol. 2]. Moscow, 1956. Pp. 300—334. Available at: https://studwood.ru/1251026/istoriya/gv_plehanov_o_rol_i_lichnosti_v_istorii, accessed 28.04.2020. (In Russ.).
19. Rozenberg N.V. Vydayushchiesya lichnosti, kriterial'nyj apparat [Outstanding personalities, criteria apparatus]. *Analitika kul'turologii* [Analysis of cultural studies], 2007, no. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydayushchiesya-lichnosti-kriterialnyy-apparat>, accessed 20.04.2020. (In Russ.).
20. Sergeeva S.A. Evolyuciya filosofskih idej i koncepcij liderstva [Evolution of philosophical ideas and concepts of leadership]. *Armiya i obshchestvo* [Army and society], 2013, no. 1 (33). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-filosofskih-idej-i-kontseptsiy-liderstva>, accessed 22.04.2020. (In Russ.).
21. *Formirovanie novej modeli cheloveka v pedagogicheskoj mysli Evropy XV—XVI vekov* [Formation of a new human model in the pedagogical thought of Europe of the XV—XVI centuries]. Available at: https://studbooks.net/518402/istoriya/obraz_gosudarya_model_cheloveka_trudah_erazma, accessed 23.04.2020. (In Russ.).
22. Eijnhard K. Zhizn' Karla Velikogo [The Life Of Charlemagne]. *Pamyatniki srednevekovoj latinskoj literatury. VIII—IX veka* [Monuments of medieval Latin literature. VIII—IX centuries]. Moscow, Nauka, 2006. Pp. 178—202. (In Russ.).
23. Erazm Rotterdamskij. *Vospitanie hristianskogo gosudarya* [The education of a Christian sovereign]. Moscow, Mysl', 2001. 368 p. (In Russ.).